

АКМЕОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Acmeology and psychology of security of life

УДК 159.9.07

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Кириченко Александр Викторович, доктор психологических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; пр. Вернадского, 84; Москва, Россия, 119606; e-mail: AIVKirichenko@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальность и перспективы развития технологий современных информационно-психологических войн. Анализируются этапы развития информационно-психологических войн, технологии использования, принципы ведения современных информационно-психологических войн. Обозначены предмет, задачи, стоящие перед психологической наукой по технологическому противодействию современным информационно-психологическим угрозам и вызовам. Доказательно описаны наиболее перспективные технологии ведения современных информационно-психологических войн.

Ключевые слова: информационно-психологическая война, психологические операции, психологическое воздействие.

Анализ современной международной политической практики показывает, что на первый план в геостратегическом управлении политическими, экономическими, военными, социально-психологическими процессами выходят технологии ведения информационно-психологических войн, позволяющие при помощи «мягкой силы» эффективно и экономически рентабельно решать многие стратегические и тактические вопросы.

Проблема использования психологических технологий в практической профессиональной деятельности всегда была чрезвычайно актуальной. Однако в современной мировой практике их значение и роль значительно возросли. Появились устойчивые тенденции в современной практике использования психологических технологий для решения различных проблем политического, экономического, военного, организационного характера.

В настоящее время использование психологических технологий носит тотальный характер. Технологии психологического воздействия используются как психотропное оружие, как эффективный инструмент ведения широкомасштабных информационно-психологических войн, которыми избобилует наша новейшая история.

Технологии психологического воздействия стали инструментом формирования нового мирового порядка, реализации стратегических планов ведущих стран мира, по сути, оружием массового психического поражения, более эффективным, чем даже ядерное оружие,

которое в современных условиях может рассматриваться в качестве элемента ведения информационно-психологических войн.

Широкомасштабное использование разнообразных (по целям, формам, содержанию) психологических технологий в отношении лиц, групп, целых слоёв населения, зачастую в противоправных целях на фоне резкого роста уровня уязвимости общества от целенаправленных психологических воздействий, используемых в их отношении, даёт искомый результат.

Известное изречение К. Клаузевица о том, что война является продолжением политики другими средствами, отражает сущностные основы борьбы за власть, лидерство, мировое господство с применением всей системы потенциальных возможностей, закономерно распространяется и на информационно-психологические войны.

Исторически методы, методики и технологии психологического воздействия в целях получения известного превосходства в отношении врагов, соперников, конкурентов менялись на протяжении всей истории развития человечества.

Информационно-психологические войны как сложное социально-психологическое явление прошли в своём развитии целый ряд этапов.

На *первом этапе* донаучное, эмпирическое использование информационно-психологических войн определялось решением тактических задач, нацеленных на выживание социальных систем различного уровня.

Имели место даже попытки систематизировать накопленный опыт ведения информационно-психологических войн. Так, древнекитайский философ и военный стратег Сунь Цзы в VI веке до н.э. сформулировал целостную систему наиболее эффективных методов и приёмов ведения информационно-психологической войны в отношении противника, включая разложение всего позитивного, что имеется у противника, дискредитацию лидеров противника, разжигание в стане противника конфликтов, особенно между молодёжью и старшим поколением, создание помех в работе правительства, подрыв системы снабжения, обесценивание системы ценностей противника.

На *втором этапе*, в первой половине XX столетия, сформировалась современная трактовка информационно-психологической войны как научного явления. При этом под информационно-психологической войной понималось использование пропагандистских средств наряду с военно-оперативными или другими мероприятиями против населения и войск противника для достижения собственных стратегических и тактических целей [9, 10].

Впервые понятие «психологическая война» использовал британский историк Дж. Фуллер в 1920 году при анализе психологических аспектов Первой мировой войны.

В широкий обиход этот термин был введён одним из теоретиков психологической войны П. Лайнбарджером в работе «Психологическая война», изданной в 1948 году, где обобщён собственный опыт и военно-психологические наработки нацистов в ведении информационно-психологических войн во время Второй мировой войны [7].

По мнению Лайнбарджера, психологическая война в этот период использовалась в качестве вспомогательного оружия современной войны и полезной составной частью реализации стратегии [7, с. 335]. Информационно-психологическая война рассматривается в этот период как элемент ведения традиционной войны «нелетальными средствами», способствующими одержать победу над противником при помощи пропагандистских мероприятий, психологических операций, распространения слухов, оказания разносторонней помощи оппозиции и т.д.

К примеру, Р. Гроссман, один из идеологов психологической войны Великобритании во Второй мировой войне, определял цели психологической войны в достижении весомых результатов, включая деморализацию противника, подрыв его базовых мировоззрений, системы ценностей, навязывания ему своих идей.

Стратегические технологии ведения информационно-психологической войны против нашей страны сформулировал один из основателей и идеологов американской разведки А. Даллес: «Посеяв там (в Советском Союзе. — А.К.) хаос, мы незаметно подменим их

ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности поверить. Как? Мы найдём единомышленников... Найдём союзников и помощников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания<...>

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательства, — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху<...>

Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель<...>

Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего к русскому народу, — всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, всё это расцветёт махровым цветом...» [2, 5, 6].

Д.А. Волкогонов определяет психологическую войну как систему подрывных идеологических воздействий на общественную психологию посредством психологических диверсий, слухов, подлогов, дезинформации, угроз, демонстрации военной силы, в целях ослабления духовной и материальной мощи противной стороны, включая сферы политики, нравственности, права, эстетических форм сознания, а также культуры [1].

По мнению А. Морозова, психологическая война предполагает оказание влияния на врага средствами массового психологического воздействия в целях изменения мировоззрений, инициации процесса самоистребления, добровольной передачи территории, ресурсов и работу на победителей [8].

Информационно-психологические войны ведутся специальными военными кадровыми подразделениями психологической войны, а также спецслужбами.

В.Г. Крысько полагает, что психологическая война ведётся специальными органами одного государства посредством оказания психологического воздействия на население и (или) на военнослужащих другого государства для достижения политических и военных целей [4].

На *третьем этапе*, во второй половине XX столетия, информационно-психологическая война ведётся уже непрерывно, в мирное и военное время, и преимущественно используется как средство подготовки агрессивных войн в мирное время. Субъектами информационно-психологической войны в этот период выступают не только вооружённые силы, но и многочисленные невоенные организации.

Иными словами, информационно-психологическая война на этом этапе превратилась в инструмент упреждения, подготовки условий для традиционной войны. Все войны, которые Запад и прежде всего США вели в мире во второй половине прошлого столетия, до настоящего времени организационно реализовались следующим образом: вначале проводится профессионально спланированная, технически организованная, психологически выверенная, имеющая легитимную основу и, как правило, международную поддержку, широкомасштабная информационно-психологическая война. А после того как в информационно-психологической войне достигнута победа, когда противник психологически сломлен и повержен, проводится бескровная наземная войсковая операция, завершающая стратегический замысел.

В настоящее время, в рамках *четвёртого этапа*, использование современных достижений в области информационных технологий средств массовой коммуникации, в разработке современных манипулятивных технологий превратило информационно-психологические войны в инструмент формирования нового миропорядка.

А. Зиновьев, описавший систему современных тенденций в ведении психологических войн, отмечал: «Теперь история не происходит по своему капризу, стихийно. Она теперь делается сознательно, можно сказать — по заказу сильных мира сего» [3]. При этом

холодную войну Запада во главе с США против Советского Союза он называет самой грандиозной по своему масштабу глобальной психологической операцией.

Одним из наиболее эффективных средств информационно-психологической войны против нашей страны А. Зиновьев обозначил «бомбу западнизации», которая нанесла России существенный урон, затронув систему государственного управления, экономику, идеологию и культуру, основы социального устройства [3].

Выделяя уровни воздействия в ходе проведения психологической войны, В.Д. Волкогонов, по сути, описывает психологические механизмы влияния, предполагающего усиление либо изменение социальных ориентиров, включая установки, идеалы, ценности, нормы поведения, закрепление этих элементов сознания в мировоззрении и жизненных установках [1].

По мнению В.Г. Крысько, под психологической войной следует понимать дифференцированную систему психологических воздействий на людей в целях внесения желаемых изменений в их психологические характеристики, включая взгляды, мнения, ценностные ориентации, настроения, мотивы, установки, стереотипы поведения, а также групповые нормы, массовые настроения, общественное сознание в целом [4].

Понятие «психологическая операция» впервые было использовано в 1945 году Э. Захариасом при разработке американских планов по ведению войны с Японией.

Анализ проведения «цветных революций» позволяет установить в этих психологических операциях ряд закономерностей: секретность планирования, демонизация лидера неугодного режима, принесение «сакральной жертвы», дестабилизация существующего режима, финансирование, обучение и руководство оппозицией, поиск легитимности, свержение существующего режима, приведение к власти лояльных Западу лидеров, финансовое и военное сопровождение.

А. Тоффлер характеризует будущие войны как войны знаний, в которых знания могут выигрывать или предотвращать войны [11].

Анализ существующей практики ведения Западом информационно-психологической войны против нашей страны позволяет выделить базовые принципы её реализации.

1. *Прагматизм* — достижение поставленных целей в получении геополитических преимуществ любыми, в том числе и аморальными, средствами.

2. *Цинизм* — аморальность, узкокорыстная направленность, широкое использование технологий двойных стандартов, жёсткая дифференциация «своих» и «чужих», вплоть до уничтожения «чужих» для насаждения «демократии».

3. *Манипулятивность* — получение односторонних преимуществ без учёта интересов другой стороны и зачастую — в ущерб союзникам.

4. *Масштабность* — тотальное использование всех имеющихся мировых ресурсов, включая возможности действующих или потенциальных союзников.

5. *Эффективность* — высокий уровень эффективности в реализации поставленных стратегических и тактических задач ведения информационно-психологической войны.

6. *Технологичность* — высокий уровень разработок, использование новейших методов, методик и технологий в ведении информационно-психологической войны.

7. *Тотальность* — задействование всех имеющихся ресурсов, максимальное использование технологических разработок.

8. *Конспиративность* — секретность проведения операций информационно-психологической войны, скрытый характер целей и задач, ограничение круга лиц, допущенных к данной информации.

9. *Научность* — опора в ведении информационно-психологической войны на научные разработки.

10. *Противоправность* — информационно-психологической войны, как правило, ведутся с нарушением норм международного права.

11. *Мультипликация* — многократное повторение положительного опыта, наиболее эффективных технологий в достижении поставленных задач.

Таким образом, информационно-психологические войны стали наиболее эффективным инструментом геополитики. Запад и прежде всего США довели инструментарий информационно-психологические войны до уровня искусства достижения геополитического превосходства и лидерства.

В современных информационно-психологических войнах наша страна явно проигрывает, подвергаясь беспрецедентному давлению со стороны Запада, так как этому направлению не уделялось должного политического, организационного и научного внимания, не разрабатывался необходимый научно выверенный инструментарий противоборства, целенаправленно и системно не готовились специалисты, способные на геостратегическом уровне противодействовать Западу в ведении информационно-психологических войн.

В связи с этим чрезвычайно актуальны проведение комплексных исследований в этой области, разработка инновационных технологий ведения информационно-психологических войн, организация системы подготовки специалистов, способных своевременно и эффективно противодействовать новейшим информационно-психологическим вызовам и угрозам.

ССЫЛКИ

- [1]. *Волкогонов Д.А.* Психологическая война (Подрывные действия империализма в области общественного сознания). — М.: Воениздат, 1984.
- [2]. *Даллас А.* Искусство разведки. — М., 1992.
- [3]. *Зиновьев А.* Русский эксперимент. — М.: Наш дом — L'Age d'Homme, 1995.
- [4]. *Крысько В. Г.* Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). — М., 2002.
- [5]. *Кириченко А.В., Шеремета И.В.* Развитие профессиональных способностей специалистов юридического консалтинга // Акмеология. 2012. № 2 (50).
- [6]. *Кириченко А.В.* Акмеолого-правовые и технологические основания построения системы противодействия коррупции в сфере образования // Акмеология. 2014. № 1 (49).
- [7]. *Лайнбарджер П.* Психологическая война. — М., Воениздат, 1962.
- [8]. *Морозов А.* Психологическая война. — Киев, 1996.
- [9]. Dictionary of US Army Terms, SR320–5–1, August 1950.
- [10]. Psychological Operations, Techniques and Procedures. — U.S. Governmental Printing Office. — 1994
- [11]. *Toffler A. and H.* War and Anti-War. Survival at the dawn of the 21st Century. — London, 1995. P. 181.

INFORMATIONAL-PSYCHOLOGICAL WAR: MODERN TRENDS AND TECHNOLOGICAL CAPABILITIES

Alexander V. Kirichenko, Doctor of Psychology, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Vernadsky prosp. 84; Moscow, 119606, Russia; AIVKirichenko@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the relevance and the prospects of development the technologies of modern information and psychological warfare.

This article analyzes the stages of development the information-psychological wars, technology use, principles of modern information and psychological warfare. In this article the subject of challenges facing psychological science to counteract the technological modern information and psychological threats and challenges are marked. Moreover this article gives explanation of the most perspective technology of modern information and psychological warfare.

Keywords: information and psychological warfare, psychological operations, psychological impact.

REFERENCES

- [1]. *Volkogonov D.A.* Psihologicheskaja vojna (Podryvnye dejstvija imperializma v oblasti obshhestvennogo soznaniya). — M.: Voenizdat, 1984.
- [2]. *Dallas A.* Iskusstvo razvedki. — M., 1992.
- [3]. *Zinov'ev A.* Russkij jeksperiment. — M.: Nash dom — L'Age d'Homme, 1995.
- [4]. *Krys'ko V. G.* Sekrety psihologicheskoy vojny (celi, zadachi, metody, formy, opyt). — M., 2002.
- [5]. *Kirichenko A.V., Sheremeta I.V.* Razvitie professional'nyh sposobnostej specialistov juridicheskogo konsaltinga // *Akmeologija*. 2012. № 2 (50).
- [6]. *Kirichenko A.V.* Akmeologo-pravovye i tehnologicheskie osnovanija postroenija sistemy protivodejstvija korrupcii v sfere obrazovanija // *Akmeologija*. 2014. № 1 (49).
- [7]. *Lajnbardzher P.* Psihologicheskaja vojna. — M., Voenizdat, 1962.
- [8]. *Morozov A.* Psihologicheskaja vojna. — Kiev, 1996.
- [9]. Dictionary of US Army Terms, SR320–5–1, August 1950.
- [10]. Psychological Operations, Techniques and Procedures. — U.S. Governmental Printing Office. 1994
- [11]. *Toffler A. and H.* War and Anti-War. Survival at the dawn of the 21st Century. — London, 1995. — P. 181.